

США: ПЕРСПЕКТИВЫ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ПОСЛЕ ПРЕЗИДЕНТСКИХ ВЫБОРОВ 2016 г.

© 2017 г. **В.Б. Супян***

Статья поступила в редакцию 13.03.2017.

Статья посвящена анализу состояния экономики, социальной сферы и перспектив экономического развития США после президентских выборов в 2016 г. В частности, рассматривается динамика экономического роста и определяющие его факторы. Анализируются современные экономические и социальные вызовы, даётся оценка перспективам реализации предлагаемой президентом Д. Трампом социально-экономической политики.

Ключевые слова: ВВП, факторы экономического роста, научно-технический прогресс, энергетическая революция, США в мировых финансах, государственный долг, пенсионная система, медицинское страхование, иммиграция, экономическая политика Д. Трампа, налоги, экономическая инфраструктура, экономическая глобализация.

В 2017 г. к власти в США пришёл новый президент – Д. Трамп. Этот год имеет все основания стать во многом переломным в социально-экономическом и политическом развитии страны. Можно утверждать, что никогда за весь послевоенный период, США не сталкивались со столь очевидными политическими противоречиями, связанными как с самой фигурой нового президента, так с предлагаемым им курсом. Оказались разделёнными не только политический истеблишмент, экспертное сообщество, но и население страны. Некоторые инициативы новой администрации вызывают не только несогласие, но и бурные протесты.

При этом нельзя сказать, что экономика и социальная сфера страны находятся в кризисном состоянии. Скорее напротив, экономика переживает период не слишком быстрого и устойчивого, но роста. Разумеется, в стране имеется немало как достаточно острых, так и вялотекущих проблем, требующих своего решения. Собственно вокруг выбора пути долгосрочного развития и решения конкретных проблем и продолжают кипеть страсти после выборов президента США.

* СУПЯН Виктор Борисович – доктор экономических наук, профессор, заместитель директора Института США и Канады РАН, профессор Всероссийской Академии внешней торговли, профессор НИЦ – Высшая школа экономики. Российская Федерация, 121069 Москва, Хлебный пер., д. 2/3 (vsupyan@yahoo.com).

Состояние экономики: тенденции и факторы развития

Состояние экономики США к началу 2017 г. характеризуется как стабильное. Используя оценки, связанные с передачей власти от одной администрации к другой после президентских выборов 2016 г., можно утверждать, что прежний президент Б. Обама передал вновь избранному президенту Д. Трампу экономику во вполне удовлетворительном состоянии. Это касается динамики внутреннего экономического развития и характеристики экономики США по сравнению с другими ведущими странами мира. Так, в экономике продолжается посткризисный рост на протяжении восьми лет подряд. Тяжелая рецессия, начавшаяся в декабре 2007 г., полностью преодолена. Среднеквартальные темпы прироста ВВП с июля 2009 г. по январь 2017г. составил более 2%, в отдельные периоды повышался до 4,5%. Это несколько ниже, чем среднеквартальные темпы прироста после кризиса 1991 г. до начала подъёма после предыдущей рецессии, когда он составлял 2,5%, что тем не менее вполне приемлемо с учётом масштабов американской экономики и разрушительных последствий кризиса 2008–2009 годов¹.

Среднегодовые темпы прироста ВВП в 2014–2016 гг. составили 2,4%. Некоторые отрасли, например, бизнес-услуги и компьютерные услуги, демонстрировали и более высокие темпы – до 6–7%. В результате, объём ВВП в 2016 г. достиг 18,1 трлн долл. – 1-е место в мире по обменному курсу и 2-е место (после КНР) по курсу, рассчитанному по паритету покупательной способности валют.

Другие макроэкономические показатели также вполне благоприятны. Так, уровень инфляции в 2015 г. составил 0,3%, в 2016 г. – около 1% в годовом выражении. Уровень безработицы в начале 2017 г. был 4,7%. После кризиса 2008–2009 гг. резко сократился бюджетный дефицит: в 2016 г. он составил 2,7% ВВП по сравнению с 10,5% в 2010 г. Уровень загруженности производственных мощностей в 2015–2016 гг. был 85%, т.е. сохранялся потенциал для дальнейшего роста.

В 2015 г. производственные инвестиции в несельскохозяйственный сектор экономики увеличились на 2,5% по сравнению с предыдущим годом, до 1,6 трлн долл. Из этой суммы на новое оборудование было израсходовано 934 млрд долл., а на новые здания и сооружения – 592 млрд долларов.

Ведущей сферой инвестиций в стране была обрабатывающая промышленность, капиталовложение в которую составили 239,6 млрд долларов².

Финансовый рынок также находится в благополучном положении, в основном благодаря умелой политике Федеральной резервной системы. Ключевая ставка ФРС была повышена лишь в конце 2016 г. на фоне благоприятных макроэкономических показателей (до 0,5–0,75%) для того, чтобы не допустить перегрева экономики. После сильного падения фондового рынка во время кри-

¹ Bureau of Economic Analyses. Gross Domestic Product: Percent Change from Preceding Period. National Economic Accounts: Gross Domestic Products. U.S. Department of Commerce 25.03.2016.

² United States Census Bureau. Annual Capital Expenditures: 2015. 8.02.2017. Summary of Findings. P. 1. Available at: <http://www.census.gov/library/publications/2017/econ/> (accessed 01.03.17).

зиса индекс 500 крупнейших компаний "Стандарт энд Пурс" (*S&P Index*) увеличился с низшего уровня в 676,5 5.03.2009 г. до уровня в 2043,9 1.01.2016 г. Средняя ипотечная ставка выросла с 4,21% в конце кризиса в июле 2009 г. до 6,35% к началу 2016 г. Показатель роста многофакторной производительности также оставался положительным – с 2010 до 2014 гг. он был равен многолетнему значению примерно в 1%, начиная с 1991 г. [Shatz H., 2016: 10–13]

На позитивной стороне и многие долгосрочные факторы экономического развития страны. В первую очередь – это мощнейший научно-технический потенциал. В 2016 г. США израсходовали на НИОКР 514 млрд долл., т.е. 26,4% всех мировых расходов. Хотя по доле расходов на научные исследования в ВВП США занимают лишь 7-е место в мире, абсолютные масштабы этих ассигнований, их концентрация на ключевых направлениях НТП, позволяют Соединённым Штатам прочно удерживать лидирующие позиции в мировой науке³.

США – бесспорный лидер по производству продукции в отраслях, основанных на знаниях и интенсивных технологиях (*knowledge and technology intensive industries*). В американской статистике выделяется пять относящихся к высокотехнологичному сектору отраслей сферы услуг (бизнес-услуги, финансовые услуги, услуги связи, а также образование и здравоохранение) и пять высокотехнологичных отраслей обрабатывающей промышленности (фармацевтическая, производство полупроводников, научного и измерительного оборудования, средств связи, авиакосмическая промышленность). В целом, доля высокотехнологического сектора в ВВП США составляет 40%, что выше чем в ЕС и Японии (соответственно 32 и 30%).

Лидируют Соединённые Штаты и в мировом производстве в основных наукоёмких отраслях. В частности, в мировом авиакосмическом производстве на долю США приходится 55% объёма продаж (Японии – 2%, Германии – 3%, Китая – 12%), в производстве компьютерного оборудования – 34% (Японии – 27%, Германии – 4%, Китая – 1%), в производстве медикаментов и биопрепаратов – 30% (Японии – 19%, Германии – 9%, Китая – 2%). Лишь в оборудовании средств связи Япония на один процентный пункт опережает США: соответствующие показатели равны 26 и 25%.

Соединённые Штаты являются также ведущим экспортёром наукоёмких услуг – компьютерных, информационных, научно-исследовательских, инженерных и др. Их доля на мировом рынке этих услуг составляет 35% (столько же, сколько доля всего ЕС)⁴.

Важный показатель научно-технического и инновационного потенциала – масштабы патентования изобретений. На долю США в 2014 г. приходилось около 20% всех заявок на регистрацию патентов. Доля Китая в том же году составила около 30%. Однако между китайскими и американскими патентными заявками есть существенное отличие: 40% американских заявок с успехом регистрируются за рубежом, аналогичная доля китайских заявок составляет лишь 10%. Среди участников международного договора о патентовании США по числу заявок, поданных в 2013 и 2014 гг., по-прежнему занимают 1-е место

³ 2016 Global R&D Funding Forecast. Winter 2016, p. 5.

⁴ Science and Engineering Indicators. 2015. Available at: <http://nst.gov/statistics> (accessed 13.02.17).

(Япония – 2-е, Китай – 3-е). Среди 50 ведущих компаний, заявивших о патентовании своих изобретений в 2013–2014 гг., было 15 американских компаний и шесть китайских. Среди аналогичного списка 50 ведущих университетов, США представляют 28 вузов, Корею – 7, Японию – 5 и Китай – только 3 [Shatz Н., 2016, p.57-60].

Помимо мощного научно-технического потенциала, США находятся среди лидеров по качеству человеческих ресурсов. Там существует чрезвычайно мобильная и хорошо подготовленная рабочая сила, которая практически по любому качественному показателю находится на высоком уровне. Из 157 млн человек, составляющих американскую рабочую силу, 80% занято в сфере услуг. Ни в одной другой развитой стране мира занятость не распределяется с таким огромным перевесом в пользу сферы услуг. Это отражает общий высокий уровень производительности труда в экономике: 2-е место в мире (после Норвегии) и 1-е – среди крупных стран.

Более 62% экономически активного населения занято преимущественно умственным трудом. Почти 92% в возрасте 25 лет и старше имело законченное среднее образование, в том числе около 37% – законченное высшее образование. К этому следует добавить традиционно высокий уровень трудовой этики, в большой степени обусловливаемый протестантской моралью у значительной части жителей, что в совокупности с высокой квалификацией и образованием определяет высокий уровень производительности и качества труда. Таким образом, показатели состояния человеческого капитала, особенно специалистов с высшим образованием, являются важными факторами долгосрочного экономического развития.

Несомненным преимуществом американской экономики становится происходящая энергетическая революция. Благодаря разработке сланцевых месторождений, среднемесячное производство сырой нефти выросло с 2006 г. по 2015 г. на 85%. В конце 2006 г. США располагали доказанными запасами нефти в 29,9 млрд баррелей, а доказанным запасами природного газа в 209,15 трлн куб. футов. Уже к концу 2013 г., благодаря новым технологиям разведки и добычи, доказанные запасы нефти составили 44,2 млрд баррелей, а запасы газа – 330,0 трлн куб. футов. Это поставило США уже на 10-е место в мире по запасам нефти, хотя и далеко позади стран-лидеров – Венесуэлы (298,3 млрд баррелей), Саудовской Аравии (265,9 млрд баррелей) и Канады (174,3 млн баррелей). По запасам природного газа США заняли 5-ое место, позади Ирана (1192 трлн куб. футов), России (1103 трлн куб. футов) и Катар (871,5 трлн куб. футов) [Shatz Н., 2016: 35-36].

Добыча нефти в США с 2008 по 2015 гг. возросла на 90%. Как следствие, Конгресс в 2015 г. отменил сорокалетний запрет на экспорт сырой нефти из страны. Но даже при действовавшем запрете США оставались крупнейшим в мире экспортером нефтепродуктов – их поставки за рубеж составляли более 3 млн баррелей ежедневно, что равно примерно 15% масштабов внутреннего потребления.

Как полагают многие эксперты, в обозримом будущем США всё ещё останутся нетто-импортёром нефти, хотя в гораздо меньших объёмах, чем раньше. При этом уже к концу 2017 г. США станут нетто-экспортёром природного га-

за, особенно сжиженного. Это позволит им стать реальным конкурентом основных поставщиков газа (России, Норвегии) на мировых рынках, в том числе и в Европе.

Всё это заметно меняет мировой энергетический рынок и создаёт американской экономике дополнительные конкурентные преимущества.

Ещё одним фактором долгосрочной устойчивости американской экономики является её роль в мировой финансовой системе, и в частности позиции американского доллара, как международной резервной валюты. Хотя с начала 2000-х годов прослеживается постепенное снижение удельного веса доллара в общей структуре международных валютных резервов, доля доллара остаётся, безусловно, доминирующей в общем объёме международных резервов. В 2015 г. она составила более 60% при значительно меньшем удельном весе евро (24%), фунта стерлингов (4,1%), японской иены (4,1%), швейцарского франка (0,3%) и всех прочих валют (в совокупности 5,5%).

Помимо доминирования на финансовых рынках американский доллар играет ведущую роль в международной торговле как основная расчётная валюта. Большая часть товарных сделок деноминирована в американских долларах, что позволяет избегать потерь в связи с изменением курсов национальных валют. Удельный вес доллара в международных расчётах составляет в середине текущего десятилетия почти 80%. При этом доля евро – около 40%, японской иены – 19%, британского фунта – около 13%, швейцарского франка – 6,5%, прочих валют – 30% (общая сумма отдельных валют составляет 200%, поскольку в каждой транзакции участвует две страны).

При этом США занимают лидирующие позиции в мире по объёму внешней торговли – около 5 трлн долл. в 2016 г., и по объёму накопленных прямых иностранных инвестиций – 2,9 трлн долларов⁵.

Отмеченные факторы и тенденции создают солидный запас прочности для американской экономики, несмотря на серьёзные проблемы и противоречия, которые во многом и стали факторами политической турбулентности в США в середине второго десятилетия XXI века.

Экономические и социальные вызовы

Какие же проблемы делают ситуацию в экономике страны и в обществе отнюдь не безоблачной? На макроуровне это, конечно же, растущий государственный долг, превысивший уже годовой ВВП и составляющий более 19 трлн долл. Разумеется, долг не представляет непосредственной угрозы, но понятны связанные с ним потенциальные проблемы. Если говорить о так называемом "публичном" государственном долге, т.е. той части государственного долга, обязательства по которому правительство несёт перед гражданами, банками и иностранными государствами, то его доля в совокупном государственном долге резко возросла после кризиса 2008–2009 гг. – с 35% в 2007 г. до 74% в 2015 г. (оставшаяся часть государственного долга, примерно 26%, это обязательства

⁵ Annual Trade Highlights. 2016. Available at: <http://census.gov/foreign-trade/statistics/highlights/annual.html> (accessed 13.02.17); Foreign Direct Investment in the USA 2016 Report Washington 2016, p. 1.

федерального правительства перед различными государственными структурами, например, Фондом социального страхования, Фондом медицинского страхования).

В случае прогнозируемого роста дефицита бюджета с 2,7% в 2015 г. до ожидаемых 5,9% в 2040 г., "публичная" часть государственного долга возрастет с нынешних 74% до 103% ВВП. Во многом это будет обусловлено быстрорастущими расходами федерального бюджета на социальные цели (социальное обеспечение, медицинские программы помощи пожилым и бедным, пособия и т.п.); с 57,1% в 2015 г. до 73,2% в 2040 г. Такая ситуация потребует новых заимствований и означает безусловный рост государственного долга. Как результат – рост доли процентных платежей в расходах федерального бюджета, т.е. расходов на обслуживание государственного долга. Эти расходы при сохранении нынешних тенденций могут составить к 2040 г. 4,3% ВВП, или 22,2% всей доходной части федерального бюджета. Если вспомнить, что ожидаемые расходы на социальные цели составят 73,2% ВВП, то на все прочие расходные статьи бюджета (оборона, безопасность, образование, окружающая среда, дипломатия и пр.) мало что остаётся. В этой ситуации необходимость заключается не столько в сбалансированном бюджете, сколько в финансовой стабильности и устойчивости всей финансовой системы.

Ещё одной обозначившейся макроэкономической проблемой США стало неполное и неэффективное использование рабочей силы. Речь при этом идёт не только о безработице (хотя среди отдельных категорий рабочей силы у неё двузначные показатели), сколько о таких вопросах, как экономическая активность населения, т.е. нежелание (во многом вынужденное) трудоспособных граждан искать работу, в связи с невозможностью её найти в соответствии с квалификацией, растущая дифференциация в оплате труда, неравный доступ к качественному образованию.

В силу меняющегося спроса на рабочую силу, многие трудоспособные граждане, потерявшие работу в результате кризиса 2008–2009 г., а также в немалой степени из-за перевода предприятий и отраслей за рубеж, перестают искать новую работу. Их прежде высокая квалификация не соответствует новым требованиям, а занять низкоквалифицированные рабочие места они не хотят. Поскольку эта часть рабочей силы уже заработала себе право на, по крайней мере, неполную пенсию по линии государственного социального страхования, а многие имеют накопления по линии частного социального страхования, они выбиваются из экономически активного населения, снижая тем самым трудовой потенциал страны. Это обстоятельство было одним из важных факторов недовольства части населения, отдавшего свои голоса за Д. Трампа.

Другой серьёзной озабоченностью на рынке труда является динамика доходов и их растущая дифференциация. Хотя медиана средненедельной заработной платы в США выросла для занятых полный рабочий день с 432 долл. в 1991 г. до 825 долл. к 2016 г., учёт инфляции сводит этот рост к незначительной величине. Так, если индекс заработной платы в 1991 г. принять за 100, то с учётом инфляции в 2015 г. он составил лишь 109, поднявшись в реальном выражении за 25 лет только на 9 п.п.

Увеличивается разрыв в зарплате в зависимости от уровня образования. До кризиса и во время кризиса в период 2000–2009 гг. работники, не имеющие среднего образования, зарабатывали на 40% меньше чем выпускники средней школы. Работники с незаконченным высшим образованием получали на 63% больше выпускников школы, а выпускники вуза – ещё на 127% больше; человек с учёной степенью зарабатывал на 185% больше чем выпускники университета. В послекризисный период, с 2009 по 2015 гг., эти цифры равнялись соответственно 39%, 60%, 131% и 194%. Таким образом, более высокий уровень образования обеспечивает сейчас более заметный прирост заработной платы. Такие тенденции ещё больше увеличивают разрыв в уровне доходов среди американского населения. Распределение населения, например, по 20-процентным группам свидетельствует об огромном неравенстве в доходах – на нижнюю 20-процентную группу в 2015 г. приходилось лишь 3,1% совокупных доходов в стране, на верхнюю 20-процентную группу – более 51%. При этом 5% самого богатого населения США получали более 22% всех доходов. Остаётся одним из самых высоких показателей в мире и коэффициент Джини, отражающий неравенство в распределении доходов – в 2015 г. он был равен 0,479⁶.

Довольно заметны и различия в доходах среди отдельных расовых и этнических групп. Так, в 2015 г. наивысший медианный доход имели выходцы из Азии – 77,2 тыс. долл. Среди белых он составлял 62,9 тыс. долл., среди испаноязычных американцев – 45,1 тыс. долл. и среди афроамериканцев – лишь 36,9 тыс. долл. в год⁷.

Кризисный и послекризисный период был временем длительной стагнации и даже устойчивого снижения реальных доходов. Лишь в 2015 г., впервые после 2007 г., реальные доходы домохозяйств начали расти в годовом выражении. Так, медианный реальный доход домохозяйств вырос на 5,2% и составил 56,5 тыс. долл. Вместе с тем реальные годовые медианные доходы домохозяйств оставались на 1,6% ниже уровня предкризисного 2007 г. и на 2,4% ниже их наивысшего предкризисного уровня 1999 года.

Официальный уровень бедности в стране в 2015 г. составил 13,5%, снизившись на 1,3 п.п. по сравнению с уровнем в 14,8% в 2014 г. Общее число людей, живущих за чертой бедности насчитывало 43,1 млн человек. Величина прожиточного минимума для одного человека составляла 12,1 тыс. долл. в год, для семьи из двух человек – 15,4 тыс. долл., из четырёх человек – 24,3 тыс. долларов.

Ещё один масштабный вызов для американской экономики и общества – проблема финансирования Фонда социального страхования и, прежде всего, государственной пенсионной системы. В принципе система государственного социального страхования выполняет важнейшую функцию – она охватывает 90% всего населения в возрасте 65 лет и старше – это около 61 млн человек. Доходы по линии государственного социального страхования составляли 34%

⁶ Income and Poverty Report in the United States: 13.09.2015, 2016 Report Number P.60-256. Bernadette D. Proctor, Jessica L. Semega, Melissa Koller. Available at: <http://census.gov/library/publications/2016/demo/p.60-256.html> (accessed 16.02.17).

⁷ US Bureau of Census. Current Population Survey, 2015 and 2016 Annual Social and Economic Supplement/ Table 1, 2. Available at: <http://www.census.gov/library/publications/2016.html> (accessed 20.02.17).

всех доходов пожилых американцев. При этом довольно значительная часть пожилых в очень большой степени (до 90%) зависит от доходов, поступающих по линии государственного социального страхования – это 21% супружеских пар, вышедших на пенсию, и 43% неженатых (незамужних) американских пенсионеров.

Помимо пенсионеров и их иждивенцев доходы 43,7 млн человек по линии социального страхования получают нетрудоспособные граждане и их иждивенцы (10,8 млн человек). Средние размеры ежемесячных пенсий составляли в 2016 г. 1,3 тыс. долл., а средние выплаты по нетрудоспособности – 1,2 тыс. долл. Оценивая значение для многих американцев выплат по линии социального страхования, следует помнить, что больше половины занятых в частном секторе (51%) не имеют частного пенсионного страхования, т.е. полностью зависят от государственной пенсионной системы. Это в основном работники малого бизнеса, где предприниматели не могут делать взносы в частные пенсионные фонды в интересах своих сотрудников⁸.

Главная проблема государственного социального страхования состоит в том, что в силу старения населения поступлений в Фонд социального страхования не хватает для поддержания пенсионных и иных страховых выплат на удовлетворительном уровне. Количество пенсионеров быстро возрастает, а число работающих сокращается. Так, в 2016 г. число пенсионеров в возрасте 65 лет и старше составляло 48 млн человек, к 2035 г. оно возрастет до 79 млн человек. При этом, если в настоящее время на одного получателя выплат по линии социального страхования приходится 2,8 работника, то к 2035 г. это соотношение составит 1 к 2,2. Всё это ведёт к ситуации, когда поступлений в Пенсионный фонд становится недостаточно для выплаты пенсий и других платежей. Расчёты показывают, что уже в 2018 г. объём поступлений в Фонд окажется ниже требуемых выплат.

Решения этой проблемы в США до сих пор не найдено. Спектр вариантов – от повышения налогов в Фонд социального страхования до вложений пенсионных накоплений в высокодоходные активы – чреват всевозможными рисками, в том числе политическими. Один из вариантов, который уже начал реализовываться – постепенное повышение возраста выхода на пенсию – до 67 лет.

Ещё одна серьёзная социальная проблема США – доступность медицинского обслуживания. США остаются единственной крупной развитой страной, где отсутствует общенациональная государственная система медицинского страхования. Большая часть американцев получает медицинскую помощь по линии частного медицинского страхования. В 2015 г. число граждан, охваченных частным медицинским страхованием, составило 214,2 млн человек (67,2% общей численности населения). Государственная медицинская страховка в 2015 г. была у 118,4 млн человек (37,1% населения). Государственное страховое здравоохранение состоит из трёх основных программ – Программы помощи пожилым американцам старше 65 лет "Медикэр", Программы медицинской помощи малоимущим "Медикейд" и Программы медицинской помощи военнослужащим и ветеранам военной службы. Ими охвачено соответственно 51,8 млн человек (16,3%),

⁸ Social Security Administration. Fact Sheet: Social Security.

62,4 млн человек (19,6%) и 14,8 млн человек (4,7%). При этом вообще никакой медицинской страховки в 2015 г. в США не было почти у 29 млн человек (9,1%)⁹.

Принятый по инициативе бывшего президента США Б. Обамы закон "О доступном здравоохранении" довольно заметно изменил пропорции между численностью американцев, охваченных и неохваченных медицинским страхованием. В 2013 г. доля незастрахованных американцев составляла 13,3% (41,8 млн человек), к 2015 г. она снизилась до 9,1% (28,9 млн человек). При этом охват медицинским страхованием увеличился, прежде всего, за счёт расширения масштабов частного страхования. Дело в том, что закон, инициированный Обамой, требовал фактически обязательного страхования всеми гражданами, а страховые компании обязывал снять все ограничения по возрасту и заболеваемости для приобретения страховки. Поэтому доля государственного медицинского страхования фактически оставалась стабильной, а доля частного – заметно возросла. В частном медицинском страховании 55,7% населения были застрахованы за счёт своих компаний, а только 16,3% покупали страховку самостоятельно.

Инициатива Обамы, ставшая законом, вызвала бурную дискуссию в американском обществе. Многие критики рассматривали новый закон как попытку принудительного страхования, даже нарушения свободы выбора – страховать или нет. Предварительные итоги принятого закона свидетельствуют о его как позитивных, так и негативных последствиях. С одной стороны, благодаря тому, что охват медицинским страхованием расширился, начала снижаться заболеваемость среди американцев, ранее не имевших страховки. С другой, – по свидетельству многих критиков новой системы, заметно выросла стоимость лечения, т.е. увеличились страховые взносы, а также расходов страховых компаний. Возросли и бюджетные расходы на реализацию программы, поскольку её имплементация предполагала достаточно сложный организационный механизм и предоставления кредитов гражданам, обязанным застраховаться, но не имеющим на это средств. Новая администрация Трампа уже объявила, что многие элементы программы Б. Обамы будут отменены. Таким образом, остаются нерешёнными традиционные проблемы американского здравоохранения – его дороговизна и недоступность для определённых категорий американских граждан.

Одним из главных социально-экономических вызовов, разделивших американское общество на президентских выборах 2016 г., стала проблема иммиграции. Хотя США не перестают быть нацией иммигрантов и "плавильным котлом" различных рас и этносов, быстро меняющиеся пропорции в расовом и этническом составе населения ставят серьёзные социокультурные и экономические вопросы. В 2014 г. при населении в 318,7 млн человек в США родилось 276,4 млн человек (86,7%), а 42,3 млн человек (13,3%) родилось за рубежом. Согласно официальным прогнозам к 2060 г. это пропорции существенно изменятся. Численность родившихся в США составит 338,6 млн человек (81,2%), а численность родившихся за рубежом – 78,2 млн человек (18,8%). Коренным образом изменится расово-этнический состав населения. Белые американцы перестанут быть большинством населения, т.е. их удельный вес составит в 2060 г. менее по-

⁹ Barnett Jessica C. and Vornovitsky Marina. Health Insurance Coverage in the United States: 2015 September 13, 2016. Report Number: 60-257 p. 45. Available at: <http://www.census.gov/library/publication/2016/demo/p60-257.html> (accessed 27.02.17).

ловины населения – 43,6%, по сравнению с 62,2% в 2014 г. Крупнейшим расово-этническим меньшинством станут испаноязычные американцы – их удельный вес вырастет с нынешних 17,4% до 26,6% (119 млн человек). Сильно увеличат своё представительство выходцы из Азии – с нынешних 5,4% до 9,3% (38,9 млн человек). Доля афроамериканцев изменится незначительно – с 13,2% до 14,3% (59,7 млн человек), равно как и доля коренных жителей Америки – индейцев, эскимосов и алеутов – с 1,2 до 1,3% (5,6 млн человек). При этом наиболее быстрорастущим по численности будет смешанное население, представляющие две расы и более, с 2,5% до 6,2% (26 млн человек)¹⁰].

По оценкам, в США в середине второго десятилетия XXI века насчитывалось 45 млн легальных иммигрантов, т.е. лиц родившихся за рубежом, но получивших легальный статус для проживания в США, и около 12 млн нелегальных иммигрантов. Из почти 1 млн ежегодно въезжающих легальных мигрантов большинство, около 65%, являются родственниками американцев, т.е. приезжают в США по линии воссоединения семей. Остальные приезжают по трудовым визам (около 16%), в качестве политических иммигрантов и беженцев (около 12%) и даже по квоте "расширение этнического многообразия" (5%).

Соединённые Штаты длительное время весьма успешно адаптировали иммигрантов, извлекали из их приезда немало экономических выгод. Особенно это касается высококвалифицированных кадров – учёных, инженеров и других специалистов, внесших значительный вклад в развитие американской науки, образования и экономики. Находили свою нишу на рынке труда и работники невысокой квалификации, работая в тех видах деятельности, которые оказывались непривлекательными для самих американцев. Это относится и к нелегальным иммигрантам, используя труд которых предприниматели экономили не только на заработной плате, но и на социальном страховании.

Однако процесс иммиграции, особенно нелегальной, безусловно, имеет и негативные последствия, причём экономические и социальные. Очевидно, что трудовая этика многих категорий мигрантов, особенно из Латинской Америки, не столь высока, как это сложилось в США в прежние десятилетия. Сумеет ли американская экономика, как и раньше, поднять не слишком высокую трудовую мораль и невысокую квалификацию столь масштабных потоков мигрантов из других континентов? Пока трудно дать однозначный ответ на этот вопрос. Возникают и определённые социокультурные противоречия, которых не было раньше, когда иммиграция носила в основном европоцентристский характер. Ну и, наконец, нелегальная миграция всегда несёт с собой усиление криминальных проявлений на рынке труда в обществе в целом. Особенно остро встают многие иммиграционные проблемы в условиях растущих угроз экстремизма и терроризма. Это вызвало серьёзный раскол в американском обществе и находит своё проявление в различных подходах к миграционной теме в политическом истеблишменте, в том числе в планах новой администрации Трампа.

¹⁰ Colby Sandra L. and Ortman Jennifer M. Projections of the Size and Composition of US Population: 2014 to 2060. Current Population Reports. Washington, March 2015. Report Number P. 25-1143. Available at: <http://census.gov/content/dam/Census/library/publications/2015/demo/p25-1143.pdf>.

Контуры новой экономической политики: планы и возможности

Многие вызовы и проблемы, отмеченные выше, так или иначе находят отражение в экономических декларациях и планах президента Д. Трампа. Хотя и по прошествии нескольких месяцев после избрания и вступления в должность, экономическая политика нового президента не получила достаточно полного и логически связанного плана, можно констатировать, что Д. Трамп намерен реализовывать свои предвыборные обещания. Что же предлагает Д. Трамп в качестве новой экономической политики? Отметим, прежде всего, что нового президента США вряд ли можно отнести к последовательным сторонникам какой-либо экономической школы. Одни его предложения, безусловно, продолжают идеи и традиции республиканского консерватизма. Многие его предложения и прогнозы основываются на теории "экономики предложения", активно использовавшейся во время президентства Р. Рейгана и исходящей из предположения о том, что снижение налогов непременно приведёт к ускорению экономического роста и, как следствие, преодолению бюджетного дефицита. Другие соображения Д. Трампа очевидно носят черты ограничительных мер в отношении свободного рынка, особенно во внешнеэкономической сфере. В чём Д. Трамп последователен – это в отстаивании идей протекционизма и антиглобализма. На этом, собственно, построена центральная идея его экономических преобразований – возвращение в Америку рабочих мест и стремление не допустить перевода производства за рубеж.

Можно выделить несколько ключевых направлений в экономической политике, которым Д. Трамп намерен следовать. Первое – это налоговая реформа, призванная ускорить экономический рост. Реформа должна сократить подоходные налоги для среднего класса на 30–35%, а для сверхбогатых американцев (с доходами свыше 5 млн долл. в год) – на 3%.

Число ставок подоходного налога сократится с нынешних 7 до 3, и их уровень в зависимости от величины доходов составит 12, 25 и 33%. План предусматривает также налоговые вычеты, в том числе из расходов на воспитание детей. Одновременно план ликвидирует многие существующие ныне налоговые скидки и вычеты для бизнеса.

Налоги на прибыль должны быть сокращены до 15% – огромное снижение по сравнению с нынешней наивысшей ставкой в 35%.

Новации в налоговой сфере должны привести, по расчётам аналитиков Трампа к ускорению роста ВВП до 3,5–4% в год, что в 1,5–2 раза выше нынешних официальных прогнозов Конгресса, Белого дома и Федеральной резервной системы. В результате, как следствие ускорения экономического роста в стране за десятилетие должно быть создано 25 млн новых рабочих мест.

Второе направление – кардинальное изменение внешнеэкономической политики. Здесь президентские инициативы направлены на защиту национальных производителей и внутреннего рынка. Политика в этой области должна быть направлена на пересмотр торговых соглашений с зарубежными партнёрами для снижения импорта и увеличения внутреннего производства. С этой целью предполагается поднять внешнеторговые тарифы на товары, ввозимые из-за

рубежа, прежде всего, из Китая. Это, по мнению президента, приведёт к возвращению многих производств в США. Теми же задачами обусловлены и предложения по изменению условий Североамериканского соглашения о свободной торговле (НАФТА), которое якобы стимулирует вывод американских компаний за рубеж, и уже состоявшийся выход США из соглашения о Транстихоокеанском партнёрстве, подписания которого США добивались много лет.

Одним из важных направлений реформ объявлена новая энергетическая стратегия, нацеленная на достижение энергетической независимости. Для этого будут сняты ограничения (экологические и др.) на развитие энергетических проектов, принятых в период администрации Обамы, которые, по мнению Д. Трампа, могли привести к уменьшению потенциального ВВП на 2,5 трлн долл. до 2030 г. и к снижению личных доходов американцев на 7 тыс. долл. в год. Если снять ограничения на добычу нефти и газа в сланцевых пластах, а также на добычу угля, это приведёт к удешевлению энергии и росту доходов энергетического сектора. Ожидается, что меры по развитию энергетики позволят ВВП вырасти на 100 млрд долл., будут создаваться ежегодно 500 тыс. новых рабочих мест, к тому же вырастет совокупный годовой фонд оплаты труда в 30 млрд долл. за ближайшие семь лет. Это, в свою очередь, увеличит доходы консолидированного бюджета на 6 трлн долл. за четыре десятилетия¹¹.

К энергетическим проектам примыкают планы по резкому увеличению инвестиций в инфраструктурные проекты. Речь идёт о дополнительных 100 млрд долл. инвестиций в течение десяти лет в энергетическую, транспортную и коммунальную инфраструктуру, т.е. в строительство линий электропередач, дорог, мостов, объектов водоснабжения. Среди объявленных мер в этой области – увеличение масштабов кредитования данных проектов, инфраструктурный налоговый кредит, упрощение разрешительной системы.

Объявлена также модернизация регуляторной системы. По мнению Д. Трампа, в стране существует избыточное государственное регулирование экономики, которое стоит, по расчётам его экспертов, 2 трлн долл. ежегодно и сокращает доходы домохозяйств на 15 тыс. долл. в год. Только за 2015 г. федеральные агентства выпустили 3300 распоряжений и постановлений (по сравнению с 2400 в 2014 г.), ограничивающих предпринимательскую деятельность. В планах Трампа объявление моратория на новые федеральные административные акты, а также отмена многих правил и регулирующих хозяйственную деятельность постановлений, особенно в области энергетики и экологии.

Уже предприняты попытки изменить иммиграционные правила, пока, правда, на уровне исполнительных указов. Речь идёт в первом указе о запрете въезда в США граждан из семи мусульманских стран (решение оспорено судебными властями) и запрете въезда граждан из шести мусульманских стран – во втором указе. Предполагается принять и новый иммиграционный закон, по которому может быть произведена депортация из США нескольких миллионов нелегальных иммигрантов и ужесточены правила иммиграции.

¹¹ Fact Sheet: Donald J. Trump's Pro-Growth Economic Policy Will Create 25 Million Jobs. Available at: <http://www.donald-j-trump.com/press-releases/fact-sheet-donald-j-trumps-pro-growth-economic-policy/html> (accessed 02.03.17).

Вероятно, также на законодательном уровне ревизии будет подвергнута принятая Конгрессом реформа здравоохранения, расширяющая охват медицинским страхованием миллионов американцев.

Как видно, многие позиции экономической программы Д. Трампа носят достаточно противоречивый характер. Некоторые из них – просто трудновыполнимы. Так, способен ли Д. Трамп вернуть американские компании на родину с помощью налоговых льгот? Ведь в основе глобализации лежат вполне объективные причины, ведь интернационализацию и транснационализацию производства никакими указами и льготами отменить невозможно. В рыночной экономике капитал идёт туда, где выше норма или масса прибыли. Это, и ничто другое, лежит в основе экономической глобализации. Расширению глобализации и дальнейшему международному разделению труда способствует и научно-технический прогресс. Кстати, сторонники идей Трампа порой утверждают, что как раз научно-технический прогресс приведёт к тому, что исчезнет основа вывода предприятий за рубеж – стремление снизить издержки труда. В результате автоматизации и других инноваций трудовой компонент издержек станет столь невелик, что не будет никакого смысла переводить производство за рубеж в целях снижения издержек труда. Представляется, что этот тезис носит отвлечённо абстрактный характер. По крайней мере, ни нынешний этап инноваций, ни предыдущая автоматизация не привели ни к массовой безработице, ни к "безлюдному" производству. Возникли новые рабочие места, требующие более высокой квалификации, а также миллионы рабочих мест в сфере услуг, многие подразделения которой тоже начали перемещаться за рубеж в целях снижения издержек.

Противоречивость экономических предложений Д. Трампа видится и в том, что планируется значительное сокращение налогов, и, стало быть, по крайней мере, на первом этапе этого сокращения произойдет снижение поступлений в бюджет, что создаст проблемы для заметного роста расходов на инфраструктурные проекты и оборону. Приведёт ли предполагаемое снижение налогов к быстрому ускорению экономического роста и как следствие росту налоговых поступлений? Сомнительно. Ведь инвестиционный процесс определяется не только ставками налогообложения, но в первую очередь масштабами совокупного спроса, уверенности как инвесторов, так и потребителей в хороших экономических (и политических) перспективах. По крайней мере, почти восемь лет послекризисного развития американской экономики такой однозначной уверенности явно не продемонстрировано.

Некоторые предложения Д. Трампа выглядят вполне разумными и обоснованными и идут, кстати, скорее не в русле неолиберальных (республиканских) представлений, а в традициях кейнсианских концепций и практики Демократической партии. К ним можно отнести предлагаемый рост расходов на инфраструктуру, на развитие энергетики (без крайностей пренебрежения экологическими аспектами), мораторий на приём на работу новых федеральных служащих. Но реализация этих мер может застопориться из-за возможной нехватки бюджетных средств из-за налогов. Увеличение же дефицита бюджета может привести к ещё большему росту государственного долга.

Политика нового президента может серьёзно повлиять на состояние американской экономики, на внешнеполитические позиции страны, в том числе и в негативном плане. Однако, скорее всего, несмотря на внешнюю приверженность предвыборным обещаниям, их радикализм уменьшится. Следует иметь в виду, что многие из намеченных планов новой администрации США требуют одобрения Конгресса, общественной поддержки. Решения, принимаемые в Белом доме, испытывают на себе влияние различных политических и экономических центров силы. Здесь и Конгресс, в котором даже республиканцы отнюдь не во всём солидарны с инициативами Д. Трампа в различных областях, и судебная власть, которая уже продемонстрировала своё несогласие с политикой президента в области иммиграции, и влияние общественного мнения, и средства массовой информации.

При этом следует помнить, что какой бы ни была экономическая политика федеральных властей, в США существует весьма эффективная модель рыночной экономики, в основе которой лежит конкуренция и частная собственность, высокоразвитое предпринимательство и сильная трудовая этика.

Несмотря на декларируемый протекционизм, никуда не исчезнут экономические и политические интересы США во всём мире. Оставаясь единственной экономической и военно-политической сверхдержавой, США могут изменить формы и методы своего влияния на международные отношения и мирохозяйственные связи, но их стремление сохранить доминирующие позиции в мире, несомненно, сохранится.

References

Shatz H. 2016. US International Economic Strategy in a Turbulent World. Rand Corporation. Washington. 151 p.

USA: Prospects of Economic Development after 2016 Presidential Election

(USA ❖ Canada Journal 2017, No. 6, p. 12-25)

Received 13.03.2017.

SUPYAN Victor Borisovich, Institute for the U.S. and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences (ISKRAN), 2/3 Khleبنى per., Moscow 121069, Russian Federation (*vsupyan@yahoo.com*).

The article deals with analyses of the current state of the US economy and of its social sphere, as well as with prospects of US economic development after 2016 Presidential election. The author analyses the dynamic and factors of US economic growth. He also considers the modern economic and social challenges, formulates opportunities of realization of President's Trump economic policy.

Keywords: *GDP, Factors of Economic Growth, Scientific-Technological Progress, Energy Revolution, USA in the World Financial System, USA National Debt, Retirement System, Medical Insurance, Immigration, President's Trump Economic Policy, Taxes, Economic Infrastructure, Economic Globalization.*

About the author:

SUPYAN Victor Borisovich, Doctor of Sciences (Economics), Deputy Director for Scientific Work. Professor of the Foreign Trade Academy and of the Higher School of Economics.